

Кирилл Разлогов. Мэрилин Монро.

27 марта 1990 года произошло знаменательное для всего кинематографического мира событие: торжественная церемония присуждения премии американской киноакадемии «Оскар» впервые в истории включала телемосты в крупнейших киностолицах мира, в том числе и в Москве.

В московском киноконцертном зале «Россия» собралась избранная публика – кинозвезды, режиссеры, представители многочисленных кинематографических и телевизионных организаций.

Руководили московской частью церемонии знаменитый американский актер Джек Леммон, специально прибывший из далекой Америки, и восходящая звезда отечественного кино Наталья Негода. Именно этой паре предстояло вскрыть конверт с именем лауреата премии «Оскар» в номинации «Лучший зарубежный фильм».

В Лос-Анджелесе организаторы телемоста решили показать фрагменты из фильмов с участием Джека Леммона. Удачные и менее удачные кадры...

...И вдруг раздается шквал аплодисментов. Во фрагменте фильма «Некоторые любят погорячее», где Тони Кертис и Джек Леммон, скрываясь от преследований гангстеров, переодеваются в женские одежды, на экране появляется Мэрилин Монро и... просто проходит к вагону. Аплодисменты предназначались именно ей.

Восторженная реакция московской публики показательна по самым разным причинам. Во-первых, это естественная реакция на воплощенный миф – Мэрилин Монро с ее канонической вихляющей походкой. Во-вторых, – запоздавшее восстановление справедливости: при жизни актриса не только не была удостоена премии американской киноакадемии, но и ни разу не входила в пятерку претенденток. С наградами ей вообще не везло – она лишь раз получила итальянский приз «Давид Донателло» за свою роль в картине «Принц и хористка». Профессиональное сообщество только посмертно простило ей неистовую любовь массового зрителя, человека с улицы.

Следует отметить, что этот эпизод актриса придумала сама, чтобы

обратить внимание на свою героиню с первого ее появления на экране. Оказывается, у нее было чему поучиться самому Билли Уайлдеру. Предельно раздраженный необязательностью звезды, уже тогда находившейся на грани нервного срыва, он пытался охладить пыл тех, кто требовал «санкций», шутя, что мог бы пригласить сниматься свою тетушку Мод, и она всегда бы появлялась на площадке вовремя, но публика почему-то хочет видеть на экране не тетушку Мод, а Мэрилин Монро.

Звезда

Норма Джин Мортенсон (по имени человека, за которым мать была замужем в момент ее рождения), Бэйкер (по первому мужу матери), Доуэрти (по своему первому мужу) превратилась в Мэрилин Монро в 1946 году при подписании контракта с киностудией «XX век-Фокс». По поводу этого имени ходят самые разные легенды. Наиболее распространенная из них гласит, что его изобрел Бен Лайон, бывший актер, а в середине сороковых годов – охотник за талантами. Еще не вполне осознав, на какую жемчужину он наткнулся, согласившись снять кинопробу даже без официального разрешения руководителя студии – всемогущего Дэррила Занука, он чутьем угадал, что ни «Бэйкер», ни простоватая «Норма Джин» не подойдут для потенциальной толпы поклонников. Имя Мэрилин пришло в голову ему, а фамилию актриса взяла дедушкину, хотя некоторые авторы безосновательно утверждали, что в поисках псевдонима были перебраны имена нескольких президентов США, прежде чем остановились на Монро. Так возникла аббревиатура ММ – символ актерской славы.

В нашей, да и в зарубежной литературе вошло в моду ругать первые фильмы с участием Мэрилин Монро, видеть в них лишь безвкусные поделки, в которых актриса только виляет бедрами. На наш взгляд, такое упрощенное восприятие просто несправедливо, поскольку актриса завоевала зрителей прежде всего самим фактом своего присутствия на экране, своеобразным физиологическим магнетизмом. Он проявлялся независимо от длительности

роли и позволял наиболее прозорливым наблюдателям инстинктивно чувствовать, что Мэрилин сделана из чисто «звездного» материала.

Первым это осознал Граучо Маркс, один из трех знаменитых комиков, которые привнесли в звуковое кино изрядно потрепанную традицию эксцентрической комедии. Картина называлась «В любви счастлив». Мэрилин играла в ней крошечный эпизод: своей игриво-экзальтированной походкой она проходила через кабинет старого циника и вызывала его бурную реакцию. Граучо тогда решил, что этому эпизоду нужна хотя бы одна реплика. Такой репликой стало символическое заявление: «Меня преследуют мужчины!».

Есть основания полагать, что Мэрилин почувствовала себя звездой, начиная с этого минутного эпизода: ведь это был более чем впечатляющий финал. Продюсер Лестер Коуэн тут же отправил актрису в рекламное турне с этой картиной, несмотря на то, что она играла там далеко не главную роль: основное – почувствовать себя героиней, а все остальное приложится.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Еще до того, как Мэрилин Монро начала сниматься в кино, ее отношение к актерской профессии было чрезвычайно серьезным. Первой преподавательницей Мэрилин Монро была Наташа Лайтес, эмигрировавшая из фашистской Германии. Наташа стала покровительницей молодой актрисы, давая ей уроки драматического искусства, весьма далекие от тех голливудских традиций, в которые затем придется вживаться начинающей звезде. Позднее Мэрилин занималась в школе Михаила Чехова, а затем, став звездой первой величины, в знаменитой нью-йоркской Актерской студии под руководством Ли и Паулы Страсберг.

Многие биографы Мэрилин Монро видят в этой неистовой работе над собой лишь свидетельство комплекса неполноценности, который охватывал актрису после каждого шумного успеха. Ей хотелось серьезных ролей в классическом репертуаре. Пожалуй, нет ни одной книги о Мэрилин, где бы не упоминалась ее мечта сыграть Грушеньку из «Братьев Карамазовых» Достоевского (думается, что она сыграла бы эту героиню не хуже Марии Шелл, хотя и совершенно по-другому).

На наш взгляд, дело не в комплексе неполноценности актрисы, все обстояло значительно сложнее. Оттачивая актерское мастерство, Мэрилин Монро как бы незримо вплетала его в самые тривиальные роли, придавая им то неврастеническую экзальтацию, то неожиданную психологическую глубину. Однако все это оставалось на периферии главного – того, что привлекало к Мэрилин Монро толпы поклонников.

По первым ролям действительно могло показаться, что она – лишь одна из многих сексуальных блондинок, которыми полон Голливуд. Но вот парадокс: среди фильмов, в которых актриса принимала участие, оказались и подлинно классические произведения американского кино.

В жесткий сюжет детектива «Асфальтовые джунгли» Джона Хьюстона как нельзя точнее вписывалась ее Анджела, провоцирующая мужские страсти, – не отсюда ли возникла линия, ведущая к пародии на гангстерский фильм «Некоторые любят погорячее»?

А вслед за этим психологическая драма «Все о Еве» в постановке Джозефа Манкиевича. Здесь партнершами Мэрилин Монро были Бетт Дэвис, сделавшая блестящую карьеру, несмотря на «неголливудскую» внешность, и Энн Бакстер, уже тогда получившая признание. Хотя еще рано было говорить о поединке старой, молодой и восходящей звезд, сам факт передачи эстафеты был замечен критиками, поскольку содержался в самом сюжете картины.

Свои первые крупные роли Мэрилин Монро сыграла у живых классиков – европейца Фрица Ланга и стопроцентного американца Говарда Хоукса. У первого – в драме «Ночная схватка», экранизации старой пьесы Клиффорда Одетса, у второго – в легкой комедии «Обезьяньи проделки».

Но только в 1953 году в знаменитой «Ниагаре» Генри Хэтауэя Мэрилин Монро впервые получила роль, соразмерную своему дарованию. Детективный сюжет, роковая страсть, любовь и ненависть, объединяющая и разделяющая супругов, каждый из которых стремится убить другого, и над всем этим – призрак плотского вожделения, движущей силы не только этого сюжета, но и человеческой жизни вообще. Именно Мэрилин Монро, с ее завораживающим

очарованием могла даже не сыграть, а прожить эту роль, вызывающую двойственные и противоречивые чувства у зрителя, как двойственна и противоречива всякая великая страсть, которую символизировал в фильме знаменитый водопад.

Миллионные доходы и бешеная популярность в сочетании с нищенской контрактной заработной платой стимулировали развитие «звездной болезни». Еще по-настоящему не прославившись, Мэрилин Монро стала знаменита неврастеничным поведением на съемочной площадке, непрерывными капризами, резкой сменой настроений, конфликтами – то с партнерами, то с режиссером. Она вела себя как звезда, будто чувствуя, что уже одно ее появление на экране способно привлечь толпы в кинотеатры.

Говард Хоукс, который первым понял, что Мэрилин нужны, как воздух, сказочные условия, сказочные обстоятельства и сказочные сюжеты, – именно он, ветеран американского кино, по свидетельству очевидцев, заявил боссу киностудии «XX век-Фокс» Дэррилу Зануку: «Ошибка заключается в том, что вы пытаетесь преподнести Мэрилин Монро как реальный персонаж, в то время как она совершенно не создана для этого. Я вижу только один способ сделать ее приемлемой – снять в музыкальной комедии».

Эти слова попросту изумили продюсера, поскольку Мэрилин была знаменита своим кособокоязычием, заиканием и волнением при произнесении даже самых простых реплик, и вдруг – музыкальная комедия, песни, танцы и полная свобода самовыражения. Картина, которую Говард Хоукс поставил с Мэрилин Монро и Джейн Рассел, называлась «Джентльмены предпочитают блондинок». Именно в ней Мэрилин исполнила свою знаменитую песенку «Бриллианты – лучшие друзья девушки. В этом классическом музыкальном номере она, естественно, была окружена поклонниками. Благодаря успеху фильма Мэрилин, наконец, смогла осуществить заветную мечту – оставить отпечатки своих рук и ступней у входа в китайский театр Сида Граумена среди таких же отпечатков величайших звезд Голливуда.

Девушка с календаря

Когда в начале 1989 года нами готовился кинофестиваль Американско-Советской Киноинициативы «Секс в американском кино», то надеялись, что фильм «Джентльмены предпочитают блондинок» займет в нем ключевое место. Мэрилин Монро действительно была и осталась символом сексуальности далеких 50-х годов XX века. Но фирма «XX век-Фокс» рассудила по-другому: отказалась предоставить фильм для показа, опасаясь злоупотреблений, хотя лента была уже далеко не новая и с момента ее создания прошло тридцать шесть лет, – столько же, сколько было Мэрилин Монро, когда ее не стало.

Но Мэрилин все-таки оказалась включенной в эту ретроспективу, пусть не фильмом, но изображением. На одной из афиш была помещена репродукция фотографии из самой, пожалуй, знаменитой серии снимков Мэрилин Монро, – юной и обнаженной. В другом варианте она фигурировала на календаре «Золотые грезы», пущенном в обиход в начале 1952 года.

История появления этих фотографий столько раз пересказывалась, что сегодня уже трудно отделить легенду от реальности. Наиболее распространенная версия такова.

В самом конце 40-х годов, когда Мэрилин еще зарабатывала на жизнь главным образом как фотомоделю, ее подстерегла полоса неудач. Положение было настолько безнадежным, что ей не хватало пятидесяти долларов то ли для очередного платежа за машину, купленную в рассрочку, то ли на хлеб насущный.

Надо отметить, что Лос-Анджелес – огромный город, и передвижение без машины практически невозможно. Человек, лишенный этого вида транспорта, чувствует себя как бы изгнанным из приличного общества, не имеющим возможности нормального общения с окружающим миром.

В условиях, когда профессиональная деятельность сведена к нулю, надежды не оправдываются – нервный срыв не за горами. Именно в этом настроении Мэрилин вспомнила о предложении фотографа Тома Келли, готового дать пятьдесят долларов, если она согласится сняться для календаря,

который каждый месяц представлялся очередной обнаженной девушкой. Трудно сказать, что было у актрисы на душе, когда она решила согласиться на это единственное предложение, позволявшее вернуть ей мало-мальски приличный статус в лос-анджелесском истеблишменте.

Согласно другой версии, также связанной с автомобилем, Том Келли как-то одолжил Мэрилин 5 долларов на такси, отведя ее машину с проезжей части после небольшой аварии (обе версии сходятся на том, что кредит за машину еще не был погашен).. В данном случае в качестве основного мотива выделяется благородство: Мэрилин якобы согласилась сфотографироваться в знак благодарности, за те же 50 долларов.

Что бы там ни было, фотосеанс был проведен, и одна из фотографий должна была вскоре увидеть свет.

Мэрилин снималась инкогнито, не желая, чтобы ее имя было связано с такого рода нравственным падением (разумеется, в понятиях Голливуда того времени). Но она еще не была достаточно известна и надеялась, что не будет узнана.

Между тем подлинная карьера Мэрилин начиналась именно с работы фотомodelью. Вторая половина 40-х – начало 50-х годов XX века были периодом бума так называемых «пин-ап» – девушек на журнальных фотографиях, которые прикалывали на стены молодые люди всех сословий. Эта индустрия стала давать баснословные доходы с началом войны в Корее. Именно тогда возник архетип «подруги каждого солдата», который в конечном итоге даст вечную жизнь экранному образу Мэрилин Монро.

Она фотографировалась много и в самых разнообразных ситуациях. Ее стали узнавать, на нее обращали внимание, хотя имя популярной фотомodelи еще никому не было известно.

Сформировался любопытный стереотип: девушка для всех и каждого – хорошенькая, привлекательная, счастливая, ибо на фотографиях должны были быть, разумеется, образы радостные, очевидно темпераментная и, главное, доступная. Такая, рядом с которой с легкостью мог вообразить себя любой

новобранец. Именно эти фотографии формировали будущее амплуа кинозвезды. Именно здесь была нащупана та золотая жила, которая выделит ее среди окружающих красоток и принесет миллионы тем, кто рискнет поставить на эту сомнительную карту.

Для амплуа всеобщей невесты немаловажна была и порочная добродетель, которую излучал весь облик Мэрилин Монро. Отсюда и риск, сопряженный с обнаженной натурой, способной не только привлечь, но и оттолкнуть от себя толпы добродетельных мальчиков.

Известный писатель и публицист Норман Мэйлер, автор одной из самых прозорливых биографий актрисы, склонен подчеркивать принципиальную непорочность ее сексуальности. «Она была нашим ангелом, – пишет он через десять лет после ее смерти, – нежным ангелом секса, и сладость сексуальности исходила из нее подобно чистейшим звукам скрипичных струн... Мэрилин даровала освобождение, она была Страдивари секса – такая великолепная, всепрощающая, остроумная, на все согласная и нежная, что даже самый посредственный музыкант мог не беспокоиться об отсутствии мастерства во всепоглощающей магии ее скрипки».

В свете этой проникновенной характеристики представляется закономерным, что риск оправдал себя. Календарь со скандальным изображением появился первого января 1952 года, именно в то время, когда Мэрилин Монро завершила съемки в фильме «Ночная схватка», где ей впервые была поручена одна из главных ролей. Конечно же, ее узнали, и руководство киностудии было не на шутку встревожено: скандал нравственного порядка в то время, когда жесткий «Кодекс Хейса» был еще в силе, мог серьезно повредить карьере актрисы, да и судьбе самого фильма. Лишь один Норман Красна, продюсер фильма, угадал, какие перспективы кроются в этом совпадении. Он заявил тогда: «Вы считаете, что этот календарь нас разорит? Я думаю, совсем наоборот, – этот скандальный календарь сделает из мисс Монро кинозвезду. Пусть себе его распродают, и не отрицайте, что она позировала для него, а трубите об этом на всех перекрестках. Этот календарь сработает на нас».

Через агентство «Юнайтед Пресс» была распространена версия, согласно которой Мэрилин Монро была вынуждена позировать для календаря обнаженной, поскольку у нее не хватило денег для уплаты за квартиру. Миф о Золушке, ставшей прекрасной принцессой, способствовал успеху фильма Фрица Ланга в большей степени, чем репутация режиссера и главных звезд – Барбары Стэнвик, Пола Дугласа и Роберта Райана.

Две фотографии с тех пор неоднократно перепечатывались и среди всевозможных подписей выделялась своеобразная молитва: «Боже, дай мне целомудрие, но только, пожалуйста, не сейчас».

Все это стимулировало воображение. Мэрилин получала тысячи брачных предложений в день. Она могла теперь использовать к вящей славе любую подробность своей биографии. Несчастное детство, безотцовщина, мать, сошедшая с ума, приюты, в которых она провела значительную часть отрочества, необходимость с ранних лет зарабатывать на жизнь, тщетные попытки прославиться – все это привычно ложилось на канву жалости. Десятки и сотни людей жаждали стать не только ее возлюбленными, но и родителями, братьями, сестрами. Начался повальный психоз, который трудно было объяснить простым стечением обстоятельств или умелой рекламой. Произошло чудо: «девушка с календаря» одним своим появлением вызывала не только массовое вожделение, но и массовое сострадание. Карьера актрисы вышла на новый виток, абсолютно безотносительно к ее драматическому дарованию. Срабатывала магия изображения, загадочная фотогения, которая не только создавала, но и разрушала барьеры.

Воспоминание об этом, по-видимому, волновало Мэрилин в течение всей ее недолгой жизни. Неслучайно, накануне самоубийства, она будет до изнеможения сниматься, в том числе обнаженной, чтобы оставить фотографии своего божественного тела, ставшего впоследствии секс-символом Америки, до конца превратиться в общественное достояние, и как бы получить моральное право на самовольный уход из жизни.

Одна из психологических драм, которые пережила актриса, состояла в

разрыве между необходимостью принадлежать всем и потребностью обрести себя в реальной повседневности. Невозможность реализовать свой идеал придавала личной жизни Мэрилин характер непрерывных противоречивых метаний.

Мэрилин и мужчины

Бесчисленные фрейдистские трактовки судьбы актрисы связаны, по-видимому, с безответной любовью к отсутствующему отцу.

Относительно личности отца актрисы существуют различные версии. Чаще всего вспоминают мужей ее матери – Бэйкера и Мортенсона. Однако ближайшие друзья Мэрилин сходятся на том, что сама она считала себя дочерью коллеги ее матери по монтажному цеху Стэнли Джиффорда. В 1951 году актриса даже нашла его и хотела к нему приехать, но ее пыл был охлажден ответом Джиффорда: «Пусть обращается к моему адвокату». Спустя десять лет она повторит ту же фразу медсестре, которая сообщит, что ее предполагаемый отец очень болен и хочет с ней повидаться

Большую роль в жизни Мэрилин Монро сыграл мифический образ отца, который неоднократно трансформировался ею в зависимости от обстоятельств. Глубоко символичной оказалась фотография Кларка Гейбла, которую она повесила у своей кровати в приюте, выдавая его за отца. Кларк Гейбл и Мэрилин Монро встретятся в фильме «Неприкаянные», который окажется для обоих последним. Одной из самых тяжелых травм, которые еще предстоит пережить актрисе, будет смерть любимого актера сразу по окончании съемок и брошенное его женой обвинение, что причиной несчастья явилось безответственное поведение Мэрилин на съемочной площадке.

Таким образом, принцип замкнутого круга свел воедино ее реальную и мифическую судьбу.

Сегодня очевидную мифоманию Мэрилин Монро трудно считать патологией. Это составная часть современного образа жизни городской среды, порождающего индивидуальные и массовые мифы. Быть может, Мэрилин с

детства обладала повышенной чувствительностью, поэтому воображение рисовала ей картины такими же яркими, какими они появлялись на киноэкране.

Одна из ее выдумок получила в дальнейшем широкое хождение в прессе. Это был рассказ о том, что в девятилетнем возрасте она стала жертвой насильника и это явилось главной причиной всех ее последующих несчастий. Легенда была опровергнута биографами (они ссылались на свидетельство первого мужа Нормы Джин, утверждавшего, что в момент их знакомства она была девственна). Но эта же легенда является своеобразным ключом к пониманию дальнейших метаний в личной жизни актрисы.

В 1942 году, по семейному сговору, совсем еще юная Норма Джин вступила в свой первый брак с Джимом Доуэрти, рабочим самолетной фирмы. Брак продлился недолго – мужа вскоре призвали в армию, а Норма Джин пожертвовала семейной жизнью во имя карьеры фотомодели.

Сильвен Ренер, автор единственной изданной у нас биографии Мэрилин Монро, утверждает, что тут же в ее жизни появился Говард Хьюз. Знаменитый своей эксцентричностью мультимиллионер, владелец студии «РКО», интересовался журналами с картинками и заметил привлекательную фотомодель. Он сделал все возможное, чтобы познакомиться с девушкой с обложки. Увлеченный Говард посылал ей цветы и приглашал на романтические ужины в рестораны, но эта история кончилась ничем. Для Хьюза Норма Джин была одной из многих.

Истина оказалась намного причудливей. Эммелин Снайвли, покровительница Нормы Джин как многообещающей фотомодели, переслала по своей инициативе двум всемогущим голливудским колумнисткам* (ведущим скандальной хроники) Луэлле Парсонс и Хедде Хоппер рекламную «утку», где сообщалось, что Говард Хьюз настолько пришел в себя после почти смертельной катастрофы, что заинтересовался Джин Норман (первый вариант псевдонима), фотография которой появилась на обложке журнала «Лайф». Именно эта выдумка позволила Норме Джин быть представленной тому самому

* от англ. слова “column” – колонка в газете

Бену Лайону, который подготовит ее союз с киностудией «XX век-Фокс».

Большую роль в ее жизни сыграл и Джозеф Шенк, уроженец российского Рыбинска и один из отцов-основателей Голливуда. Когда он обратил внимание на начинающую актрису, ему было около 70-ти, но это не помешало их весьма своеобразной и, как утверждают некоторые биографы, не только духовной близости. По рекомендации Джо Шенка с ней заключит контракт киностудия «Коламбия», когда Мэрилин останется без постоянной работы. Позднее их пути разойдутся и Шенка даже будут числить среди «жертв» эксцентричной звезды. Не вдаваясь в подробности, замечу, что Мэрилин Монро, по-видимому, обладала способностью безжалостно разрывать любые связи, переходя от глухой обиды, а то и ненависти, к сентиментальной привязанности к бывшим друзьям.

Складывалось впечатление, что несчастная любовь, в конечном счете, приводила актрису к творческим победам.

Мэрилин тянуло к людям, на нее непохожим, сложным, отмеченным печатью интеллектуального превосходства. Таким ей виделся заведующий музыкальной частью студии «Коламбия» Фред Каргер, композитор и дирижер, репетировавший с ней, как и со многими другими, песенки для фильмов. Последовал платонический роман недавно разведенного учителя с обворожительной ученицей. Но и на этот раз, как и неоднократно в дальнейшем, красота Мэрилин, ставшая общественным достоянием, и ее напористость спугнули робкого ухажера.

А в начале актерской карьеры в личной жизни Мэрилин происходило все то, что происходит с молодыми актрисами, главной фигурой для которых становится их агент. Таким человеком стал Джонни Хайд, русский по происхождению (его настоящее имя Иван Гайдебур), перебравшийся в Америку в 1905 году и набивший себе руку на создании пусть и не очень крепкой, но все же профессиональной репутации молодым актерам. Тогда скандальная хроника еще не очень интересовалась личной жизнью Мэрилин Монро, поэтому описание ее взаимоотношений с Хайдом, довольно часто

появлявшееся в ее биографиях, носит весьма условный характер. Большинство биографов, в отличие от журналистов, сходятся на том, что его ухаживания остались безрезультатными, несмотря на то, что он способствовал первым серьезным шагам Мэрилин в Голливуде.

В этом плане заслуживает внимания суждение наиболее внимательного биографа Мэрилин Монро Фреда Гайлса: «Даже если найдутся читатели, не способные до конца поверить в образ добродетельной и сексуально разборчивой Мэрилин, считающие, что она была гедонисткой, лежащей в постель поочередно со всеми мужчинами между периодами супружества, а иногда и во время последних, тем не менее все мужчины в ее жизни, от Джима Дюэрти до Артура Миллера, не считают ее развратной. Я это утверждаю, невзирая на очевидные противоречия, в том числе и в ее поведении: по меньшей мере, в двух подтвержденных свидетельствами случаях Мэрилин провела все или часть нескольких ночей с мужчинами, будучи в то время замужем за другими. Но сами ее мужья считали эти нештатные ситуации результатом размолвки или бегством от одиночества. На самом деле Мэрилин была большую часть времени слишком поглощена собой, чтобы отвечать на чувства мужчин».

Фред Каргер, Джо Ди Маджио и Артур Миллер – исключения из этого правила.

Первая постановка пьесы Артура Миллера «После грехопадения» с участием самого автора состоялась в Москве сравнительно недавно. Эта автобиографическая работа рассказывала о взаимоотношениях драматурга с кинозвездой, длившихся много лет и одинаково мучительных для обоих.

Впервые Мэрилин Монро увидела Артура Миллера во время съемок фильма «Все о Еве». Драматург уже тогда был знаменит, его пьеса «Смерть коммивояжера» шла на Бродвее. Рассказывают, что именно с этого момента Мэрилин, повесив у себя в комнате фотографию Миллера, стала мечтать о прекрасной драматической роли в его пьесе, написанной для нее. Но, несмотря на обмен телефонами, драматург явно не был склонен впускать хорошенькую

незнакомку в свою личную жизнь.

И тогда судьба актрисы делает очередной изящный пируэт. Весной 1952 года она стала знаменитой. Ее личная жизнь попала под лучи славы, поэтому следующий роман стал с самых первых минут достоянием гласности. Мэрилин Монро познакомилась со знаменитым бейсболистом Джо Ди Маджио, оставившим карьеру профессионального спортсмена в 1951 году в связи с повреждением ноги, но еще сохранившим былую славу чемпиона. Роман Джо и Мэрилин поощрялся на студии. Он был прекрасной рекламой, а кроме того у Джо Ди Маджио было восемь братьев и сестер, которые могли дать Мэрилин ту семью, которой ей так не хватало с детства. А бывшему бейсболисту блестящая карьера кинозвезды давала последний шанс остаться на плаву в обострившейся конкуренции.

Тем временем в кинематографической карьере актрисы успех следует за успехом. Она снимается в комедии Жана Негулеску «Как выйти замуж за миллионера». Затем Отто Преминджер предлагает ей главную роль в вестерне «Река, с которой нет возврата». Правда, съемки фильма приобрели драматический характер: Мэрилин и Наташа Лайтес не смогли найти общего языка с режиссером.

Мэрилин повредила ногу, и Джо наконец-то мог проявить о ней истинную заботу. Решающим в ее согласии на брак с бейсболистом стала гибель в море одного из братьев Джо, рыбака, как и их отец. Однако с момента бракосочетания началась драматическая история кризиса отношений между супругами. Джо не смог смириться с огромным успехом Мэрилин, требовавшим жертв от личной жизни.

Разрыв последовал во время съемок ключевого эпизода одного из лучших фильмов Мэрилин «Зуд на седьмом году» в постановке Билли Уайдера, того самого Билли Уайдера, который затем даст ей возможность сыграть героиню ленты «Некоторые любят погорячее».

«Зуд на седьмом году» – история женатого мужчины, предавшегося мечтам о соблазнении юной девицы, ведущей себя столь же легкомысленно,

сколь и добродетельно. В этих мечтах она падает в его объятия под музыку Рахманинова, ту самую, что сопровождала знаменитую английскую мелодраму послевоенного периода – фильм «Короткая встреча». Но когда герой в реальной жизни пытается соблазнить девушку, она остается ко всему этому безучастной.

В этом фильме есть эпизод, ставший классическим, когда у героини Мэрилин, стоявшей на решетке над линией метро, воздушным потоком снизу юбка поднималась выше головы. Этот эпизод стал и фактом биографии актрисы и символом, надолго пережившим ее. Фактом биографии потому, что присутствовавший на съемке Джо Ди Маджио настолько был возмущен, что потребовал развода. Символом – потому, что изображения Мэрилин с вздымающейся юбкой с тех пор служили не только популярными рекламными образами, но и предметом культа.

Характерный пример – фильм «Томми», снятый английским режиссером Кеном Расселом в 1957 году. Построенный на рок-музыке и неомифологии, с ней связанной, он включал поклонение игральному автомату – флипперу и статуе Мэрилин Монро, воспроизводящей упомянутый эпизод.

Возможно, именно этот скандал побудил Мэрилин в середине 50-х годов резко изменить образ жизни. Она переехала в Нью-Йорк, стала учиться в Актерской студии у Ли Страсберга, и предпочитала проводить время в компании Артура Миллера. К тому времени актриса была уже не безвестной юной поклонницей великого писателя, а знаменитой звездой.

Вновь, как это уже не раз было в судьбе Мэрилин Монро, ее личная жизнь становилась легендой, ибо воплощала мечту о единстве плотского и интеллектуального, женского и мужского, чувственного и рационального. Когда вопрос о браке с Миллером был решен, в июне 1956 года Мэрилин приняла иудаизм, что не замедлило вызвать бурную реакцию американской и мировой общественности.

Тем временем драматическая насыщенность ее ролей стремительно возрастала. В фильме Джошуа Логэна «Автобусная остановка» она впервые сыграла сложную многоплановую роль, резко контрастирующую с уже

сложившимся стереотипом.

«У нее задатки великой актрисы» – не без оснований утверждал режиссер. Создав свою собственную производственную компанию, Мэрилин Монро финансировала постановку фильма «Принц и хористка», где ее партнером был знаменитый Лоуренс Оливье, выступающий одновременно и постановщиком. Картина снималась в Англии, и, по общему признанию, получилась не вполне удачной. А затем последовал триумфальный фильм: «Некоторые любят погорячее».

Последний фильм, в котором снялась Мэрилин Монро, – «Неприкаянные» – был поставлен по сценарию, написанному Артуром Миллером специально для нее. Картину ставил тот же Джон Хьюстон, который помог ей когда-то сделать первые шаги в «Асфальтовых джунглях». История трех мужчин разных возрастов, которые могут справиться с мустангами, но не способны совладать с всеисильной женственностью, была своеобразной метафорой всей жизни Мэрилин. Съемки были драматичными, актриса находилась в состоянии депрессии, злоупотребляла снотворным, а потом и спиртным. Как уже было сказано, картина оказалась роковой и для ее партнера Кларка Гейбла, сыгравшего в ней свою последнюю роль стареющего соблазнителя. В дополнение ко всему, 21 января 1961 года, за неделю до премьеры «Неприкаянных», Мэрилин развелась с Миллером. Впрочем, этот разрыв уже давно предсказывался скандальной хроникой, ибо актриса намеренно провоцировала сплетни, окружавшие съемки фильма «Давай займемся любовью» в 1959 году, где ее партнером был знаменитый француз Ив Монтан. По обе стороны океана газеты и журналы оплакивали судьбы Артура Миллера и подруги жизни Монтана, актрисы Симоны Синьоре.

Потеряв мужа и опору в жизни, Мэрилин вошла в заключительную фазу своей судьбы. Съемки ее следующей картины «Что-то должно случиться» так и не были завершены. Постоянные истерики актрисы обходились студии слишком дорого. Но, уволив Мэрилин Монро, продюсеры с изумлением обнаружили, что без ее участия картина состояться не может. Остались лишь

отдельные впечатляющие кадры, которые затем вошли составной частью легенды в монтажный фильм «Мэрилин», посвященный ее жизни.

Миф

Мифотворчество окружало Норму Джин с раннего детства. Она с легкостью создавала легенды о самой себе, легенды, которые должны были служить объяснением резких смен настроений и острых переживаний. Позднее биографы прикладывали руку к тому, чтобы миф о Мэрилин Монро, миф о вечной женственности обрастал все большими подробностями. Сегодня уже практически нельзя отличить придуманное от реального. Мэрилин вошла в историю кинематографа обнажено со страниц популярного календаря и ушла из жизни, сфотографировавшись еще много, много раз в том естественном обличье, которое и будоражило воображение толпы.

В чем секрет, тайна головокружительной карьеры Мэрилин Монро? В чем ее отличие от тех тысяч платиновых блондинок, которые слоняются по улицам Лос-Анджелеса, или от тех десятков, которым все же удается сняться в кино? Не претендуя на полную разгадку этого феномена, рискну предположить, что главное преимущество Мэрилин было в ее очевидном простодушии, – она была прекрасна и потенциально доступна для каждого. Между ней и мужской частью аудитории не было непреодолимой стены, которую обычно воздвигает звездность. Она была прекрасна, обворожительна, соблазнительна, но не настолько, чтобы ее вовсе нельзя было представить рядом с собой.

Это, конечно, не могло не наложить драматический отпечаток на ее личную жизнь, ибо искренний образ, конечно же, не совпадал с ее собственным честолюбием и индивидуальным темпераментом. Проживая всю свою жизнь на экране, Мэрилин вынуждена была довольствоваться обрывками счастья, неполного и неполноценного в своей повседневной жизни.

И как бы последней легендой, которая возникла с трагической гибелью Мэрилин Монро, стала версия об ее интимных связях с Джоном и Робертом Кеннеди.

Роман Джона Кеннеди и Мэрилин Монро якобы начался в 50-е годы, когда он был еще сенатором. Доказательство: в 1954 году, находясь в больнице, будущий президент повесил над кроватью плакат с изображением Мэрилин Монро. 24 марта 1962 года Мэрилин будто бы провела выходные с президентом Кеннеди в его калифорнийском поместье.

Что касается Роберта Кеннеди, то он действительно познакомился с Мэрилин у мужа своей сестры Питера Лоуфорда за несколько месяцев до смерти актрисы. В июле 1962 года она якобы неоднократно звонила по прямому телефону Роберту Кеннеди в Министерство юстиции (он тогда был министром), но тот отказывался с ней говорить...

О романе Мэрилин и Бобби Кеннеди давно ходили слухи в Голливуде. Гайлс считает, что они были обоснованными. Мэйлер, учитывая осторожность младшего Кеннеди и наличие у него восьмерых детей, полагает, что речь шла о платоническом, романтическом общении.

Далее возникают криминальные версии. Смерть Мэрилин 4 августа 1962 года, до некоторого времени считавшаяся то ли несчастным случаем в результате передозировки снотворного, то ли самоубийством, превращается в убийство, вызванное угрозой разоблачения клана Кеннеди. Уже в 1964 году Фрэнк Кэпелл в книге «Странная смерть Мэрилин Монро» высказал неоригинальное тогда предположение что убийцами кинозвезды были коммунисты и советские шпионы, не заинтересованные в разоблачении Бобби». В полном соответствии с логикой идейного противоборства Норман Мэйлер склонен обвинить в убийстве актрисы ФБР и ЦРУ. В 1987 году дискуссию продолжил Фентон Бреслер, который провел специальное расследование и вновь возродил версию об убийстве.

Думается, что все эти предположения слишком напоминают сценарий фильма, чтобы быть правдой. В основе их, по существу, один факт: в мае 1962 года Мэрилин пела поздравительную песню на празднике по случаю 45-летия президента Джона Кеннеди, который сказал тогда: «Вы рождаете во мне желание удалиться от политики». Этого эпизода оказалось достаточно для

развернутой интриги, точно так же, как для карьеры кинозвезды хватило упоминания о ней в светской хронике.

В 1949 году Луэлла Парсонс заявила: «Коуэн из РКО уверяет, что открыл новую звезду – Мэрилин Монро. Он намерен заняться ею лично...».

И как бы вторя журналистке, Ли Страсберг на похоронах актрисы подвел итог ее карьере и начертал путь мифологического бессмертия: «Мэрилин Монро была легендой. Своей собственной жизнью она создала миф о том, чего может добиться несчастная девочка из бедной семьи. Для всего мира она стала символом вечной женственности».

А началось все с рождения Нормы Джин 1 июня 1926 года...